

Все трое (хотя Гермиона не знала, что их трое) были поражены, когда дверь их купе внезапно распахнулась, и внутрь просунулся круглолицый мальчик, который, казалось, был на грани слез. "Привет. Я Невилл. Ты, случайно, не видел жабу?"

"Это, наверное, одно из самых странных представлений в истории", - сказал Том, который задавался вопросом, можно ли получить сердечный приступ, не имея тела. "Мне кажется, или волшебники выглядят немного странно?"

Гарри проигнорировал его, обратившись к мальчику. "Не могу сказать, что я когда-нибудь видел жабу. Почему ты спрашиваешь?"

"Потому что я потерял своего знакомого, Тревора".

Том хмыкнул. "Знакомая жаба! Ну конечно! А Хогвартс, случайно, не из пряников сделан? Не думаю, что в отделе клише мы что-то еще забыли".

Невилл уставился на него так, словно услышал слова Тома. "Ты - Гарри Поттер!" - произнес он с благоговением в голосе.

Гарри вздохнул. "Да, мне так сказали". Очевидно, он был знаменитостью. Ему стало интересно, знала ли об этом тетя Петунья.

"Ну, если предположить, что ваша жаба не спрыгнула с поезда, то она должна быть где-то поблизости", - резонно заметила Гермиона и решительно захлопнула книгу. "Я помогу тебе в поисках".

Невилл улыбнулся ей. "Спасибо! Это очень мило с твоей стороны!"

"Тебе лучше оставаться на месте", - посоветовал Гарри Том. Если не хочешь, чтобы тебе еще больше говорили "ты - Гарри Поттер!". Постарайся, чтобы твоя чёлка хоть как-то прикрывала твой шрам".

Прошло почти полчаса, когда Гермиона и Невилл вернулись. Их поиски не увенчались успехом, жабы нигде не было. Невилл был явно расстроен, и кустистоволосая девушка предложила ему посидеть с ними и попыталась утешить его. "Я уверена, что он найдется, Невилл. В конце концов, ты же сказал, что это волшебная жаба. Не думаю, что они так легко теряются".

Это, похоже, немного приободрило его. "Это уже не в первый раз", - признался он. "Я всегда теряю вещи или забываю, куда их положил. Моя бабушка очень расстроена тем, что я не похож на отца. Я надеюсь, что меня хотя бы определят в Гриффиндор, как его, хотя я этого не вижу. Я не такой сильный и храбрый, как он".

Гарри, который к этому времени прочел примерно половину книги "Хогвартс, история", познакомился с таинственной церемонией сортировки и четырьмя домами. Он понятия не имел, в каком доме ему больше всего хотелось бы оказаться - Хаффлпафф звучал неплохо, но с тех пор как появился Том, он тоже стал немного ботаником, так что, возможно, и Рейвенкло подойдет. Гриффиндор его не привлекал, а вот Слизерин сразу же понравился Тому, хотя бы из-за символа змеи.

"Я тоже на это надеюсь, Невилл!" - сказала Гермиона. "Именно в этот дом я бы хотела попасть. Было бы здорово хотя бы одного человека уже знать".

"Почему ты надеешься на Гриффиндор, Гермиона? С твоей очевидной любовью к книгам ты, по-моему, больше похожа на Рейвенкло", - сказал Гарри.

"Ну, я знаю профессора МакГонагалл, и она кажется довольно милой. А Рейвенкло... Я и так достаточно ботаник; разве если меня определяют в Рейвенкло, это не будет равносильно татуировке на лбу?"

"Попасть в Гриффиндор, потому что это единственный дом, с главой которого ты действительно знаком, не кажется мне очень разумным, если хочешь знать мое мнение. А что, если глава Слизерина или Хаффлпаффа нравится тебе еще больше? А если ты любишь учиться и читать, разве не здорово быть среди тех, кто разделяет твою страсть, а не среди тех, кто считает, что чтение делает тебя ботаником?"

"Ты прав", - сказала Гермиона, выглядя задумчивой. "На самом деле это очень разумный аргумент".

В этот момент дверь купе снова открылась, и в нее просунулась девушка с длинными, тщательно уложенными локонами и бантом в волосах. "Я слышала, что Гарри Поттер едет в этом поезде", - сказала она с волнением в голосе. "Ты его видел?"

Гарри закатил глаза. "Да. Он спустился туда", - сказал он, указывая на другой конец поезда. "Он ищет жабу".

"Спасибо!" - восхищенно сказала девочка и закрыла дверь.

"Зачем ты это сказала?" - в ужасе спросил Невилл. "Теперь все будут думать, что я Гарри Поттер".

"Прости, не смог удержаться. Я только четыре часа назад узнал, что я знаменит, и мне это уже очень не нравится".

"Просто убери волосы с лица, Невилл", - предложила Гермиона. "Будет ясно, что ты не он, когда они увидят, что шрама нет".

С этими словами она вернулась к своей книге.

Гарри считал невежливым возвращаться к чтению, когда Невилл все еще находится в их купе, а мальчик, похоже, намеревался остаться. Поэтому он воспользовался возможностью получить информацию из первых рук от человека, выросшего в мире волшебников, и узнал немало интересного. Судя по всему, директор Хогвартса профессор Дамблдор пользовался большим уважением и почетом, а также был видным политическим деятелем, поскольку возглавлял несколько организаций волшебников. Он прославился тем, что в конце Второй мировой войны победил другого темного волшебника. Гарри и Тому стало интересно, многие ли волшебники становятся темными, ведь неприятности с ними случались практически постоянно.

Гарри и Том узнали, что в Британии есть "Министерство магии" в Лондоне с собственным главой государства, собственными судами и законодательным органом.

Невилл был поражен тем, что Гарри не имел ни малейшего представления обо всем этом. Он подтвердил, что весь волшебный мир считал, что он вырос в окружении высшей охраны, скрываясь или находясь за границей.

"И вы узнали о том, что вы волшебник, только получив письмо из Хогвартса?" - спросил он,

убедившись, что понял его правильно.

"Да. Полагаю, вы заранее знали, что получите письмо?"

"Ну, не всегда. Долгое время мои родственники считали меня сквибом". Невилл объяснил, что такое "сквиб", а затем рассказал действительно тревожную историю о том, как его дядя выбросил его из окна верхнего этажа, чтобы проверить, сработает ли его магия.

"А что, если бы не сработала?" - спросил Том, совершенно потрясенный этим. "Что, если бы он оказался сквибом, как подозревал его дядя? Он мог бы умереть! Неужели он решил, что лучше вообще не иметь племянника, чем иметь того, кто не обладает магией?"

Гарри тоже был потрясен. Он всегда считал своих родственников плохими, но, по крайней мере, ни тетя Петунья, ни дядя Вернон никогда не пытались его убить, хотя они предпочли бы вообще не иметь племянника.

"Это ужасно, Невилл, правда!" - сказала Гермиона, которая уже давно отложила книгу, чтобы подслушать их разговор.

Мальчик отмахнулся от нее, как от пустяка. "Это был скорее несчастный случай. Пришла его жена и предложила ему торт, вот он и отвлекся. Но все обошлось. Я отскочил!"

"Итак, я так понимаю, ты отправил сову в Хогвартс, как они тебе велели?" поинтересовался Гарри.

"Конечно", - ответил Невилл, бросив на него странный взгляд.

"Мне не нужно было, так как профессор МакГонагалл обо всем позаботилась", - объяснила Гермиона.

"А я нет", - признался Гарри. "Я не знал, как".

"Я уверен, что все в порядке", - успокоил его Невилл. "Они не должны были от тебя этого ожидать, учитывая, что ты жил с магглами. Было ясно, что ты все равно приедешь в Хогвартс".

"Похоже, твоя слава на что-то годится", - заметил Том. "В конце концов, ты победил темного волшебника, когда был еще ребенком. Уверен, они думают, что поймать сову для тебя не проблема".

Гарри пожал плечами. Он все равно ничего не мог с этим поделать.

В коридоре мимо них прошла женщина с тележкой и с приветливой улыбкой открыла им дверь. "Кто-нибудь хочет перекусить?"

Гарри с удовольствием перекусил бы. Он вышел из дома, не позавтракав, не зная, что ему предстоит восьмичасовая поездка. Его желудок уже давно урчал и дал знать о своей потребности всем, кто его слушал, особенно громким рычанием, когда до него донесся восхитительный запах пирожных.

У него еще оставалось немного мелочи, но он сомневался, хватит ли ее. "Сколько стоит одно из маленьких пирожных?" - спросил он у продавщицы тележки.

"Тыквенные пирожные - два серпа и 4 кнута каждое, а пирожное в котелке - три серпа, дорогой".

"Что?" спросил Гарри, ошеломленный. Он не ожидал, что у волшебников и ведьм тоже есть своя валюта! "У меня есть только фунты и пенсы".

"Конечно!" - сказала Гермиона, надув губки. "Ты же не был в Гринготтсе, в конце концов. Давай я принесу тебе это. Можешь ответить взаимностью в другой раз".

Гермиона заказала торты и пирожные для них обоих, а также коробку ароматизированных бобов "Берти Боттс".

Невилл купил две шоколадные лягушки, одну из которых он предложил Гарри. "Если ты никогда не пробовал, ты должен это попробовать. Это классика".

Гарри был тронут. Никто никогда не давал ему ничего бесплатно и не делился с ним своими сладостями.

А эти сладости были просто нечто! Гарри чуть не подавился, когда одна из весело раскрашенных фасолин, которую он ел, на вкус была как рвота. Зачем - просто зачем - кому-то платить деньги за сладости, от которых по частям тошнит? Шоколадная лягушка, к его недоумению, выпрыгнула из бумаги, как только Гарри развернул её, и чуть не вылетела в окно. Невилл быстро среагировал и поймал ее как раз вовремя.

Он усмехнулся. "Такое случается каждый раз. Нужно быть осторожным и всегда держать руку на пульсе".

Гарри немного не хотелось откусывать от чего-то, что казалось таким похожим на жизнь, но как только он снова крепко взял его в руки, он стал похож на обычную шоколадную фигурку, да и на вкус был таким же. Внутри Гарри обнаружил коллекционную карточку с изображением якобы знаменитого волшебника. Невилл объяснил ему, что коллекционирование карточек было очень популярным занятием для лягушек, и что дети любят ими торговать.

Время летело незаметно, и не успели они оглянуться, как наступила темнота, а поезд уже подъезжал к месту назначения. К ним подошел старшекурсник со значком и сказал, чтобы они собирались и надевали школьную форму, так как они приближаются к Хогсмиду - видимо, деревне волшебников, расположенной недалеко от школы.

Невилл и Гермиона достали из сундуков форму Хогвартса и мантии. По цвету форма не сильно отличалась от формы Гарри из школы Святого Грогори, разве что галстуки были просто серыми, а серый джемпер Гермионы был более светлого и голубоватого оттенка, чем у Гарри. А вот джемпер Невилла был чёрным. Как он объяснил, серый и черный цвета были приемлемы и для верхней, и для нижней части, но черная школьная мантия, которую нужно было надевать поверх обеих, была обязательна.

Поскольку у Гарри не было ничего похожего, пришлось надеть джемпер. Оставалось надеяться, что в начале сентября в Шотландии не слишком холодно. Не обращая внимания на заботы о гардеробе, Гарри испытывал восторг и воодушевление. Он знал, что это начало новой жизни для них!